

На правах рукописи

ЗАЙЦЕВ Илья Владимирович

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ДИСКУРСИВНЫХ ФОРМАЦИЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Специальность 19.00.05 – социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук**

Ярославль 2007

Работа выполнена на кафедре психологии Волгоградского государственного университета

Научный руководитель - кандидат педагогических наук, доцент
Чернов Александр Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Нажмудинов Гаджи Магомедович

Ведущая организация - кандидат психологических наук,
Кузнецова Ирина Вениаминовна
Ульяновский государственный педагогический университет

Защита состоится «30» ноября 2007 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.002.02 в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова по адресу: 150057, г.Ярославль, проезд Матросова, д.9, ауд.208

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова.

Автореферат разослан «29» октября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Клюева Н.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящее время все чаще в фундаментальных и прикладных исследованиях встречается обращение к проблеме идентичности. Значительное внимание феномену идентичности уделяется в социологических, философских, психологических областях исследования. Понятие идентичности, по мнению социальных философов, стало одной из главных тем общественной мысли XX столетия.

Многие авторы утверждают, что постановка проблемы идентичности, определение ее сущности, специфики, механизмов становления, видов, по праву может быть названа актуальной в связи с нарастающей проблемой кризиса идентичности (Г.М. Андреева, Е.П. Белинская, М.В. Заковоротная, Н.Л. Иванова, А.В. Кузьмин, В.С. Мухина О.Н. Павлова, и др.). Возникает исследовательская необходимость познать сущность гендерной, этнической, профессиональной, политической, ролевой идентичностей. Проблема идентичности появляется в контексте упорядочивания внешнего потока и его согласования с внутренними представлениями о себе.

Вместе с тем, сегодня психологическое знание чрезвычайно востребовано самой социальной практикой, которая заинтересована в субъективно-психологическом объяснении проблемы самоопределения личности в политическом пространстве в условиях реформирования институтов общества и государства, вызывающих трансформации представлений человека о себе и своем месте в мире. Представляется вполне закономерным растущий интерес к теме политической идентичности, которая в арсенал российской психологической науки вошла относительно недавно. В частности, в контексте идентичности анализируются проблемы изменения политического менталитета (О.В. Митина, В.Ф. Петренко), политической культуры (А.И. Дженусов, Г.А. Ключарев, В.А. Тишков), трансформации политического сознания (Ю. Л. Качанов, Н.П. Поливаева, Е.Б. Шестопал, А.И. Юрьев) и образов политики и власти (В.Н. Иванов, М.В. Ильин, В.В. Крамник, М.М. Назаров, Е.Б. Шестопал). Особый интерес у отечественных исследователей вызывает взаимосвязь политической идентичности с политической активностью и электоральным поведением (Г.Э. Белицкая, Н.А. Головин, А.Г. Маслова, А.С. Мищенко, И.В. Мостовая, А.П. Назаретян, О.П. Николаева, Попова О.В, Э.В. Сайко). Также в фокусе внимания оказалась проблема однозначного определения гражданами своих политических предпочтений и устойчивость политической идентичности. Так, поднимается проблема кризиса политической идентичности, который рассматривается в работах Н.А. Головина, О.В. Попова, А.В. Чазова, Е.Б. Шестопал, А.И. Юрьева, А.Р. Яппарова.

Социологический подход к исследованию политической идентичности, который в большей степени ориентирован на прогноз электорального поведения, и которой сегодня используется как основной, оказывается не в состоянии раскрыть глубину данного феномена. Позитивистски ориентированная психология не обладает соответствующей методологией,

которая бы позволяла постичь человека в условиях его реальной социальной жизни, поскольку зачастую игнорирует многообразие интерпретаций человеком самого себя и окружающего его мира. Именно это обстоятельство привело к неудовлетворенности позитивистским количественным подходом многих, как отечественных, так и зарубежных исследователей (Х.-Г. Гадамер, А.А. Деркач, Е.Л. Доценко, А.В. Дука, М.В. Ильин, Е.А. Климов, А.Ю. Чернов, В.А. Янчук, К. Gergen, R. Harre, E. Laclau, C. Mouffe, I. Parker, T.A. Van Dijk, В.М. Wildemuth и другие).

Мы полагаем, что сложившаяся ситуация требует переосмысления накопленных теоретических и эмпирических знаний о феномене политической идентичности. Сегодня, на наш взгляд, эту возможность предоставляет новый для отечественной социальной психологии социально-конструкционистский подход, в котором проблема идентичности рассматривается как конституирующий элемент повседневной жизни индивида и социального сообщества. Предметом анализа выступает не столько конструкция социального мира и идентичностей, сколько конструкция их образов в сознании социальных субъектов - индивидов, групп, сообществ. Фокусом исследования становится разделяемый психологический универсум (область социальных перцепций и представлений, стереотипы, верования и убеждения, диспозиции, аттитюды) как среда символического взаимодействия и продуцирования социальных смыслов, как живая ткань социального дискурса, организованного в соответствии с культурно-историческими конвенциями.

С появлением новых парадигмальных координат и исследовательских методологий, современная социальная психология создает необходимое основание для рефлексии проблем политической идентичности, предоставляя новые средства и возможности для проникновения в смысловое пространство политического дискурса и изучения особенностей политической идентичности.

Объектом исследования выступают социальные отношения, в условиях которых формируется политическая идентичность.

Предмет исследования: социально-психологические особенности проявления политической идентичности в социальных группах с различным характером связи с политическими институтами.

Цель диссертационного исследования: изучить особенности политической идентичности и исследовать их проявления в различных социальных группах.

Основными гипотезами исследования явились следующие:

- 1) особенности политической идентичности определяются структурой и содержанием политического дискурса;
- 2) дискурсивный анализ, как новый качественный метод социально-психологического исследования, предоставляет средства для изучения политического дискурса и позволяет выявить особенности проявления политической идентичности;

- 3) проявление особенностей политической идентичности, которые находят свое отражение в политическом дискурсе, обуславливается контекстуальными характеристиками взаимодействия человека с политическими системами и институтами.

Конкретизация поставленной цели и проверка выдвинутых гипотез осуществлялась в процессе решения следующих **задач**:

- 1) изучить основные теоретические и методологические подходы к дискурсу и дискурсивному анализу;
- 2) проанализировать современные зарубежные и отечественные исследования по проблеме идентичности, определить статус проблематики политической идентичности в социальной психологии, провести научно-теоретический анализ категорий, представленных в работе;
- 3) сформулировать положения методологического подхода к социально-психологическому исследованию политической идентичности и выявить ее особенности и содержание;
- 4) исследовать проявления политической идентичности в социальных группах с различным характером связи с политическими институтами.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют современные взгляды на предмет и методологические основания социальной психологии (Г.М. Андреева, Н.Л. Иванова, И.Н. Карицкий, В.В. Козлов, В.А. Мазиллов, В.В. Новиков, А.Н. Онучин, В.Ф. Петренко, В.А. Янчук, К. Gergen и др.). Определяющее значение для разработки теоретико-методологических основ диссертации имели: теория социальной идентичности (М. Холл, Н. Tajfel, J.C. Turner и др.), социально-конструкционистский подход в социальной психологии (К. Gergen, R. Harre, J. Rijsman), дискурсно-аналитические подходы к социально-психологическому исследованию (M. Billig, N. Fairclough, E. Laclau, C. Mouffe, I. Parker, J. Potter, T.A. Van Dijk, M. Wetherell).

Методами исследования является совокупность теоретических и эмпирических методов и методик исследования: теоретического анализа и обобщения – сравнительно-сопоставительный метод, эмпирические методы: метод свободных сочинений, дискурсивный анализ, метод экспертных оценок, опрос. Систематизация данных опросов осуществлялась с использованием специального продукта, разработанного в среде стандартных приложений к операционной системе MS Windows, связанного с электронным статистическим пакетом обработки данных SPSS 11.0.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается научной аргументированностью исходных теоретических положений, внутренней непротиворечивостью логики исследования, оптимальным соотношением качественных и количественных методов, использованием методов статистической обработки данных.

Эмпирическую базу исследования составили студенты заочной формы обучения Волгоградского государственного университета (100 человек), руководители и специалисты Волгоградской областной Думы и администрации г. Волгограда, депутаты и помощники депутатов Волгоградской областной Думы, руководители и специалисты исполнительных комитетов Волгоградских региональных отделений политических партий (100 человек), жители Волгоградской области (100 человек). Всего в исследовании приняло участие 300 человек. Исследование проводилось в период с 2003 по 2007 г.

Научная новизна исследования:

1) впервые в отечественной науке феномен политической идентичности рассмотрен с точки зрения социально-конструкционистского подхода в социальной психологии и определено влияние контекстуальных особенностей социального взаимодействия человека в сфере политики, в условиях которых формируется политическая идентичность, из которых наиболее значимым для позиционирования человека в политическом пространстве являются структура и содержание политического дискурса;

2) получены новые эмпирические данные об обусловленности проявления политической идентичности, опосредованное различным характером связи человека с политическими институтами;

3) выявлены и описаны четыре типа политической идентичности: включенный, отчужденный, избегающий и идеалистический, а также изучены особенности их проявления у представителей различных социальных групп, углубляющие ранее известные представления о сути этого феномена (Г.Г. Дилигенский, Д.В. Ольшанский, Н.П. Поливаева, О.В. Попова, М.Т. Шмит, E. Laclau, C Mouff и др.).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что:

1) в контексте выбранного подхода определено понятие «политическая идентичность», которая рассматривается как субъектная позиция человека, обусловленная структурой и содержанием политического дискурса; а также изучена специфика проявления выявленных типов политической идентичности у представителей различных социальных групп;

2) результаты исследования вносят вклад в анализ социально-психологических детерминант формирования политической идентичности.

Практическая значимость работы состоит в том, что

1) предложена модель социально-психологического исследования феномена политической идентичности, в основе которой лежит идея интеграции качественной и количественной стратегии, позволяющая проникнуть в смысловое пространство политического дискурса и определить тип политической идентичности и особенности его проявления;

2) полученные результаты могут послужить основой для дополнения программы курса «Политическая психология», а также для совершенствования профессиональной деятельности кадров государственной службы и специалистов общественно-политических объединений и политических партий.

Апробация результатов исследования осуществлялась в процессе выступлений на заседаниях и научно-методических семинарах кафедр психологии Волгоградского государственного университета (2004-2007), социальной и политической психологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (2006-2007). Отдельные идеи и результаты диссертационного исследования обсуждались на научно-методических и научно-практических конференциях: научная сессия, проводимая в рамках недели науки в Волгоградском государственном университете (2005, 2006, 2007), IX региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области (г. Волгоград, 2004), международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2005», «Ломоносов -2006» (г. Москва), на международном конгрессе «Психология XXI в» (г.Ярославль, 2006).

Теоретические и эмпирические результаты диссертационного исследования были использованы в рамках курсов «Политическая психология», «Психология массового поведения», «Социальная психология личности», читаемых диссертантом на факультете философии и социальных технологий Волгоградского государственного университета в соответствии с учебным планом специальности 02.04.00 – психология.

Положения, выносимые на защиту:

1. Политическая реальность имеет дискурсивный характер, то есть ее формирование происходит во взаимодействии человека с другими людьми. Данный подход к политической реальности требует иной исследовательской модели. В настоящей работе впервые, на основе синтеза современных социально-психологических идей и подходов, предложена модель исследования, позволяющая проникнуть в смысловое пространство политического дискурса и изучить особенности проявления политической идентичности.
2. Становление политической идентичности происходит в социальном взаимодействии, в котором важное значение для позиционирования индивида в политическом пространстве имеет структура и содержание политического дискурса.
3. Особенности политической идентичности находят свое отражение в дискурсе, исследование которого позволяет выявить основные характеристики проявления политической идентичности и разработать ее типологию. Характерные черты политического дискурса, например абстрактность описания событий, позволяет прогнозировать участие человека в политическом процессе, и связана с особенностями политической идентичности.
4. Проявление политической идентичности имеет свои особенности в различных социальных группах и обуславливается характером связи с политическими институтами. Например, негативная идентификационная модель, которую мы связываем с выделенными нами отчужденным и избегающим типами политической идентичности, может обуславливаться незнанием

политики и политических институтов (что характерно для исследуемой группы обывателей), так и недоверием к коллегам-политикам (типично для исследуемой группы людей, занятых в политике на профессиональной основе).

Структура работы определяется задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и 4 приложений. Работа изложена на 172 страницах машинописного текста, содержит 4 таблицы и 7 рисунков. Список литературы насчитывает 189 наименований, из которых 63 - на английском языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются его цель, объект, предмет, гипотезы и задачи; излагаются положения, выносимые на защиту; раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; приводятся сведения об апробации полученных результатов.

В первой главе «Теоретические и методологические основания использования дискурсивного анализа в социально-психологическом исследовании» рассматриваются историко-методологические предпосылки возникновения дискурсивного анализа, описывается содержательное многообразие категории «дискурс», исследуются теоретические подходы к дискурсивному анализу, анализируются достоинства и недостатки качественного и количественного подходов в социально-психологическом исследовании.

Представлены взгляды отечественных и зарубежных авторов на кризис в психологии как отрасли научного знания, связанный с размытостью границ ее предмета, переоценки роли и места естественнонаучной методологии в психологии (Gergen K.J.), отсутствием модели, способной дать непротиворечивую картину психической жизни человека во всей ее полноте и сложности (В.А. Мазилев), невозможностью построения психологического знания по принципам естественных наук (А.Г. Аллахвердян), не оправданностью надежд на открытие универсальных законов функционирования психического с их реализацией на практике (А.Н. Онучин), трактовкой научного гуманитарного знания как многомерного, не подчиняющегося единым законам (В.А. Янчук).

Растущий скепсис в отношении позитивистской концепции дополняется углубленным интересом к проблеме социального знания как конституирующего элемента повседневной жизни индивида и социального сообщества (N. Fairclough, K.J. Gergen, R. Harre, E. Laclau, C Mouff, J. Potter, M. Wetherell и др.).

По мнению Ж. Дерриды, М. Фуко, Ж.-К. Лиотара, постижение внутреннего мира личности носит опосредованный знаковый характер. Единственным способом познания этой внутренней реальности является установление диалогического контакта с субъектом исследования. Исследователь не имеет непосредственного доступа к исследуемой

реальности, а работает с ее символическими репрезентациями. Перед ним встает проблема соотношения знака и значения и открываются возможности для интерпретации данных символических репрезентаций с целью вскрытия значений и смыслов субъекта исследования, которые закодированы в языке.

Опираясь на философские и социологические концепции знания и способов психологического освоения людьми практики социального взаимодействия (Э.Дюркгейм, М.Вебер, Дж.Г.Мид, У.Джемс, А.Шюц, Л.Витгенштейн, Т.Кун, П.Фейерабенд, Г.Гарфинкель, М.Фуко), социальные психологи разрабатывают собственные теоретические модели научного и обыденного знания как средства объяснения и конструирования социального опыта. Современные социально-психологические теории этого направления выдвигают на первый план собственно психологическое измерение реальности и особенности ее познания как результата - и контекста - микросоциального взаимодействия социальных субъектов. Для обозначения этого движения в психологии применяют термин «социальный конструкционизм».

Социальный конструкционизм (К.Л. Gergen, R. Harre, J. Rijsman) постулирует историческую и культурную гетерогенность социальных категорий. Его базовые принципы гласят, что:

- 1) знание о мире – продукт взаимоотношений между членами социального и научного сообщества;
- 2) осмысление окружающего мира – результат совместных действий людей, вступающих в коммуникативные связи;
- 3) устойчивость социальных конструкций зависит от специфики коммуникативных процессов;
- 4) описания и объяснения конструируют образцы социальных действий.

В общем виде о «дискурсе» говорят как о сложном коммуникативном явлении, включающим в себя, кроме текста, экстралингвистические факторы, необходимые для его понимания. Коммуникация реализуется в виде устной, письменной речи и с использованием других знаковых систем. При всем многообразии подходов к понятию «дискурс» следует выделить два основных: в соответствии с первым дискурс рассматривается как фрагмент действительности, другой подход определяет дискурс как коммуникативное событие (Толпыгина О. А.). Выделяют три класса употребления термина «дискурс». Это:

- 1) речь, вписанная в коммуникативную ситуацию (Дж. Браун);
- 2) характерные черты способа говорения (Дж. Поттер);
- 3) вид коммуникации в максимальном отстранении от социальной реальности для критического обсуждения взглядов ее участников (Ю. Хабермас).

Всякая деятельность включает в себя два основных момента, субъект и объект. Момент воздействия субъекта на объект, если он является ведущим, представляет практическую деятельность. Момент отражения объекта в субъекте, если он составляет основное содержание деятельности, определяет

ее как познавательную. Таким образом, дискурс, способ упорядочивания реальности, механизм определения ценности (значения) предметов окружающего мира, может выступать в качестве средства познавательной деятельности сознания. С другой стороны, дискурс рассматриваемый в контексте вида речевой коммуникации, ориентированный на обсуждение и обоснование любых аспектов действий, мнений и высказываний может выступать способом воздействия на объект познания, с целью его изменения, то есть являться средством практической деятельности сознания.

При рассмотрении проблемы поиска единицы дискурс анализа, исследователи выделяют две основные позиции:

1) тексты, при таком подходе принципиальным для анализа дискурса становится исследование языка в его актуальном употреблении в противовес языку как структуре (Д. Кристал);

2) отдельные приемы, использованные в тексте, позволяющие понять "замысел" текста", тот набор идей и представлений, с помощью которого автор объясняет и формирует (используя медиа) реальность (Дж. Оруэлл).

Дискурсивный анализ как метод допускает наличие подходов, различающихся по характеру исследовательских вопросов и выбору средств ответа на них. Традиционно выделяют три основных вида дискурс-анализа, которые в различных вариациях объединяют в себе все существующие подходы к этому методу: теория дискурса (Эрнесто Лакло, Шанталь Муфф), критический дискурс-анализ Нормана Фэркло, дискурсивная психология (Джонатан Поттер, Маргарет Уэтрелл). Выбор метода и инструментов дискурс-анализа в социально-психологическом исследовании должен определяться задачами, которые стоят перед исследованием, с учетом средств, которые обеспечат наибольший объяснительный эффект относительно поставленных целей.

Изучение основных теоретических подходов к дискурс-анализу не вскрыло между ними принципиальных противоречий и существенных расхождений, что позволяет, в социально-психологическом исследовании, на различных его этапах, использовать разнообразные теоретические подходы к дискурсу или вовсе их объединять, при условии, однозначности рассмотрения основных понятий (феноменов) исследования.

Относясь к качественным методам, дискурсивный анализ создает возможности для «оживления» характера психологических знаний, однако обладает уязвимыми местами. В частности, низкая валидность, возможность множественной интерпретации, трудная сопоставимость результатов друг с другом, низкая репрезентативность, генерализуемость и т.п. Валидность часто рассматривается как недостижимый критерий в качественных исследованиях. В то же время, сравнительный анализ специфики, возможностей и ограничений количественных и качественных методов показывает, что как у первых, так и у вторых есть уязвимые места, ограничивающие возможности психологического исследования.

Ситуация, при которой сторонники количественной и качественной парадигм (методологий) относятся друг к другу с сопротивлением и

скептицизмом, вызвала дискуссии о соотношения количественных и качественных методов в психологическом исследовании (К.Ж. Gergen, Н. Coolican, Н. Hayes, R.A. Shweder, В. Wildemuth и другие). Выделяют существует три полюса возможных решений:

1) признание количественных измерений единственно научными, т.к. только при их наличии возможно оперирование «объективными» данными по аналогии с естественными науками (позитивизм);

2) количественные измерения не возможны по отношению к психологической феноменологии в принципе, т.к. психика не измеряема, а измеряемы лишь ее косвенные проявления в виде поведенческих реакций (социальный конструктивизм);

3) возможно нахождение компромисса, позволяющего использовать продуктивные возможности как количественных, так и качественных данных (методологическая триангуляция).

Ряд исследователей (D. Clark-Carter, L. Kohlberg, Н. Sankey, R. Stevens и другие) различие количественного и качественного подхода в социально-психологическом исследовании рассматривают не как взаимоисключающие, а как взаимодополняющие друг друга. Квантификация (число) и качественная репрезентация (слово) вместе могут рассматриваться как способы организации и упорядочивания сложного неструктурированного материала и в этом смысле могут последовательно сочетаться с социальным конструкционизмом.

Во второй главе «Политическая идентичность как социально-психологическая проблема» представлен теоретический анализ феномена «политическая идентичность» в социальных науках, рассматривается его сущность с точки зрения социальной психологии и приводятся подходы к его определению, предлагается определение политической идентичности, в контексте выбранного социально-конструкционистского подхода.

Представлены взгляды отечественных и зарубежных исследователей на феномен социальной идентичности, к частному случаю которого следует отнести политическую идентичность. Понятие социальной идентичности восходит к двум наукам, образующим социальную психологию. С одной стороны, социальная идентичность - это часть идентичности личности, или "Я-концепции", один из элементов структуры личности человека. Здесь понятие встраивается в систему общепсихологического теоретического знания (Э. Эрикссон, Дж. Марсиа, М. Заваллони и др.). С другой стороны, идентичность понимается как результат идентификации человека или группы людей с социальной общностью, и является социологическим понятием (В.Ядов, Г. Теджфел, Бергер и Лукман и др.). Многие исследователи (Г. Теджфел, Дж. Тернер, Дж. Мид, И. Гоффман, С. Московичи, М. Заваллони) рассматривают социальную идентичность как один из уровней Я-отнесенности (самокатегоризации, "Я-концепции"). По сути, социальная идентичность в этом смысле - есть форма самоописания, самопрезентации, тот самый ярлычок, который человек навешивает на себя, оценивая свою отнесенность к внешнему миру.

Буквально «идентичность» обозначает – «тождественность», точнее «свойство сущности или явления, для которого характерно совпадение, тождественность с одним или несколькими другими реальными или абстрактными сущностями или явлениями по основным или общим признакам». Применительно к идентичности в социально-политической сфере, «мы, как правило, имеем в виду набор факторов, позволяющих человеку отождествлять себя с неким сообществом» (Климова Т.В).

Феномен политической идентичности является междисциплинарным. В различных контекстах он рассматривается и в философии, и политологии, и политической социологии, и в политической психологии. Приводится анализ исследований политической идентичности в рамках различных направлений, подходов и школ (символический интеракционизм, функционализм, постструктурализм, методология неомарксизма и социального конструкционизма). В наиболее общем виде, социальными науками политическая идентичность понимается как отождествление субъектом политического процесса себя с определенной политической позицией, признаваемое другими субъектами политических отношений. Политическая идентичность фактически оказывается такой разновидностью групповой принадлежности, при которой субъект сам осознает такую принадлежность и руководствуется ею в своем политическом поведении (Мелешкина Е.Ю). Политическая идентичность, так же как и социальная, имеет групповую природу. Она проявляется в принадлежности к какой-либо группе (например, партии, идеологическому течению и т.д.) и/или как отождествление группой себя с какой-либо политической позицией и признание этого со стороны других субъектов политического процесса (например, борьба партий за возможность сформировать правительство и проводить определенный политический курс, а также последующее поведение ее как правящей партии с целью доказательства своего соответствия этой позиции).

Рассматриваются факторы, оказывающие влияние на формирование политической идентичности, среди которых выделяются: роль референтных групп, социальное окружение и происхождение человека, его место жительства, социальная мобильность, этнический или расовый фактор (Л Козер, К. Лэнгтон, В.В. Ильин, Е.Ю. Мелешкина, О.В. Попова, Э. Гидденс , А. Крю, D. Nimmo, T. Unga).

Приводится трехуровневая схема анализа политической идентичности, включающая в себя идеологический, партийный и персонифицированный уровни.

Выделяются эмпирические индикаторы, которые активно используются для изучения политической идентичности граждан в Европе и США, где наиболее востребованными являются следующие:

- тестирование по методу неоконченных предложений (“Кто я? Какой я?”, “Люди в нашей стране делятся на... и...”);
- оценка совпадения интересов (“Какая из политических партий или организаций, представленных ниже, в наибольшей степени выражает интересы таких людей, как Вы?”);

- самооценка по шкале “правые–левые” (“Оцените свое местоположение по шкале “левые–правые”);
- близость политической позиции (“Можете ли Вы сказать о себе, что Вы (Ваша политическая позиция) близки к какой-либо партии? Если да, то ощущаете ли Вы себя очень близким, достаточно близким или просто симпатизирующим этой партии?”);
- готовность отдать свой голос за партию (при проведении опросов, достаточно далеко отстоящих от выборов).

Социально-психологический подход к идентичности основан на точке зрения, согласно которой, психологические теории идентичности должны не только объяснять социальную деятельность психическими процессами, но и учитывать при этом, в каких культурных и структурных условиях протекают эти процессы (S. Reicher, H. Tajfel, J. Turner, I. Wallerstein, M. Schmitt и др). Что определяет необходимость исследования идеологических и структурных особенностей политического мира, для более глубокого понимания проблемы формирования политической идентичности. Задачей социальной психологии, в связи с этим, является объяснение механизма формирования представлений о политической картине мира и отношений индивида с этим миром.

С точки зрения конструкционистского подхода в социальной психологии мнения, личности и идентичности формируются, обговариваются и изменяются в социальном взаимодействии. Политическая идентичность рассматривается как дискурсы, которые структурируют и ограничивают общение в контексте взаимодействия. Политическая идентичность формируется в дискурсе, она определяется его структурой и содержанием. Особенности политической идентичности определяются контекстом, в котором осуществляется социальное взаимодействие.

Под политической идентичностью мы понимаем субъектную позицию человека в структуре политического дискурса. Политическая идентичность формируется дискурсивно посредством цепочек эквивалентности. Значения знаков в этих цепочках в структуре дискурса определяет то, чем человек является в политике и, чем не является.

В третьей главе «Эмпирическое исследование особенностей и проявления политической идентичности» представлена и описана методика исследования, обсуждаются полученные результаты, предпринята попытка раскрыть особенности политической идентичности и выделить ее типы, описываются особенности проявления политической идентичности у представителей различных социальных групп.

Первый этап эмпирического исследования был посвящен изучению политической идентичности с использованием дискурсивного.

Задача первого этапа дискурсивного анализа заключалась в выделении и обобщении тем, к которым обращались респонденты в своих работах. Под темой следует понимать основные идеи, содержащиеся в тексте, к которым обращается респондент. Тема в настоящем исследовании представлена как

форма кодирования, в которой фрагменты текста размещаются по категориям.

На этом этапе были идентифицированы все темы, которые встречались в работах. В процессе анализа некоторые темы нами были отклонены. Принцип, по которому выделенные темы проходили селекцию, заключался в следующих требованиях:

- тема должна встречаться не менее чем в 5-ти работах;
- понятия, которые используются в теме, должны быть расшифрованы;
- в теме должна прослеживаться личная позиция автора.

Далее мы проанализировали все встречающиеся в работе объяснения самого феномена политики. Их анализ включал определенную долю интерпретации. Важно отметить, что исследователями определение политики не вводилось заранее, определение сущности данного феномена респондентами давалось самостоятельно. Данные определения политики нами рассматривались как конструкт образа политики, в котором выражается восприятие этого феномена.

Следующий этап включал в себя анализ причин, описывающих политику и политическую жизнь. Данные читались, перечитывались, и затем давалась их интерпретация. При этом элементы текста (отрывки сочинений) сравнивались по содержанию и по форме для выявления сходств и различий в объяснениях сущности политики. Особое внимание уделялось двум аспектам объяснения. Первым аспектом было описание автором сущности самой политики, с учетом выделяемых субъектов-«носителей». Вторым аспектом была манера описания автором своей роли и участия в политике и политической жизни страны.

В результате были выделены четыре типа политической идентичности.

Первый – "идентичность включенного типа". Объяснения с помощью данного репертуара строятся вокруг идеи о том, что любой человек способен оказывать влияние на политику. Авторами сочинений используются такие конструкты как: «*политика создается личностью*», «*хочу подчеркнуть роль влияния личности на политику*», «*каждый из нас оказывает влияние на политику*», «*любой из нас может изменить политику и жизнь в стране*» и так далее. Следует заметить, что авторы при этом не говорили о собственном влиянии на политику или о возможности такого влияния. Среди часто появляющихся при этом подходе языковых единиц следует выделить: *личность, каждый из нас, любой человек*, а также активные глаголы: *влиять, занимать (активную позицию)*. Одним из основных критериев для выделения данного типа послужили четкие представления и знание политических систем и институтов, которые авторы сочинений продемонстрировали в своих работах. Участие в политической жизни респондентами, как правило, не сводилось только к участию в голосовании на выборах представителей органов власти. Авторы сочинений отмечали также и такие формы участия в политических процессах, как деятельность общественно-политических организаций и объединений, открытые протесты и митинги, переписка с органами власти, наказания депутатам и так далее.

Второй – "идентичность отчужденного типа", характеризует политику как деятельность отдельных лиц (политиков). Авторы сочинений четко отделяют себя от политики. Например: *«... это то, чем живут наши политики»*, *«Я к ней не имею ни какого отношения»*, *«это где-то далеко от меня»*, *«политика она для политиков, а мне семью кормить надо»* и тому подобное. Таким образом, авторы сочинений противопоставляют себя («далеких» от политики) и политиков (других людей, занимающихся политикой). Другая важная характеристика этого типа заключается в идеи влияния политики на жизнь общества. Она выражена в таких языковых конструкциях, как: *«Политика влияет на нашу жизнь»*, *«Политика определяет, что нас ждет завтра»*, *«Мы все зависим от политики»* и так далее. Часто в работах разворачивается идея того, что политика отражает интересы только правящей элиты.

Данному типу свойственны размытые и поверхностные представления о политических структурах, системах и институтах. В сочинениях авторы подчеркивают отсутствие у себя интереса к данной сфере общественной жизни.

Участие в политике для данного репертуара ассоциируются только с выборами представителей органов власти. При этом, как правило, авторы отмечают собственную незначительную роль, а саму процедуру выборов, воспринимают как формальную. Например: *«от моего голоса ничего не зависит»*, *«зачем ходить на выборы, если давно за нас все решили»*, *«на выборах все решают деньги, а не наши голоса»* и так далее. Данному типу свойственно игнорирование выборов в органы власти.

Третий – "идентичность избегающего типа". Данный тип идентичности мы назвали «избегающим», выражая, тем самым, стремление респондентов избежать ситуации принятия решений в политической жизни и переложить ответственность (например, за выбор) на других. Объяснения посредством данного репертуара сводятся к тому, что политика - это борьба за власть, в которую включены все граждане. Роль граждан в борьбе за власть авторы объясняют их конституционным правом «выбирать и быть избранными». Именно участие в выборах авторы рассматривают как возможность своего «включения» в политическую жизнь. Объяснения своих позиций и отношений авторы выстраивают с помощью языковых приемов, включающих следующие выражения: *«...потому что вокруг них много суеты и все говорят об этом»*, *«...все голосовали»*, *«...многие считают»*, *«все недовольны»*, *«...все его выбирали»*. Особенностью этого типа является то, что авторы не предоставляют собственных убеждений и точек зрения, подход основан на ориентации на мнение большинства («многие», «все»).

Следует заметить, что данному типу свойственны адекватные представления о политической системе. Авторы операционализируют политические понятия, демонстрируют относительную грамотность в описании политических процессов. Однако, придают значение только тем политическим событиям, которые получили широкий общественный резонанс.

Четвертый – "идентичность идеалистического типа" – определяет политику как институциональное образование, вид профессиональной деятельности, «при желании доступный любому гражданину». Одним из критериев для выделения данного типа послужили «идеалистические», часто преувеличенные представления о политическом участии. Важная характеристика этого типа заключается в вере респондентов в возможность оказывать влияние на политику, определять перспективы развития общества и государства. Авторы сочинений говорят об интересе к общественно-политической жизни, отводя при этом себе субъектную роль. Степень и уровень личного участия в политической жизни авторы определяют лишь собственным желанием: «если я захочу, я смогу стать...», «в будущем, возможно, я стану политиком, если не потеряю к этому интерес», «всегда можно заставить власть прислушаться к твоему мнению» и так далее.

Следует отметить, что авторы демонстрируют высокий уровень осведомленности и знаний о политике, политических институтах и процессах. Отмечают свой интерес к политике. В работах приводят собственные суждения и дают оценку политическим институтам. Еще одной особенностью данного типа является использование таких выражений как: «я бы на месте президента...», «я бы сделал..., если бы был на их месте», «думаю, что у меня бы получилось...» и тому подобное. Приводят примеры собственного участия в политике.

Политическая идентичность может быть представлена и **смешанным типом**. Так, нами были установлены сочетания «включенного» и «идеалистического» и «отчужденного» и «избегающего» типов политической идентичности.

Изучение взаимосвязи типа политической идентичности и эмоционального оценивания политики и политической власти, позволило сделать выводы о том, что положительное отношение к политике наблюдается, как правило, при включенности в политический процесс, интересе к данному феномену и высоком уровне знаний о политике, политических институтах и процессах. В свою очередь, негативное отношение к политике и политической власти свойственно людям, имеющим размытые представления о политике, ее системах и институтах и дистанцирующимся, противопоставляющим себя политике и политической власти.

Анализ исследования взаимосвязи типа политической идентичности, эмоционального отношения респондентов к политике и уровень абстрактности описаний политики показал, что ожидать конкретных действий и непосредственного участия в политической жизни стоит при идентичности включенного типа, который будет характеризовать человека как «человек-дела». Наименее вероятно участие в политической жизни будет при отчужденном (с негативным оцениванием политики) и идеалистическом (с положительным оцениванием политики) типе идентичности. В этих случаях наиболее подходит характеристика «человек-слов, размышлений, обещаний». То есть в случае отчужденно типа идентичности с негативным

оцениванием политики вероятнее всего человек остановится лишь на выражении своего неприятия политической системы, которое не найдет отражения в конкретных действиях. В случае идеалистического типа с положительным отношением к политике, не смотря на готовность к действиям, которую человек может выражать в коммуникации, вероятность того, что он займет активную позицию, которая выльется в конкретные действия – невелика. В этом случае человек скорее будет выступать в роли идейного вдохновителя, но не участника-исполнителя идеи.

Второй этап эмпирического исследования был посвящен изучению особенностей проявления политической идентичности у представителей различных социальных групп.

Исходя из того, что структура политического дискурса, как и его содержание оказывает значимое влияние на формирование политической идентичности и ее проявление, выборка нами была разделена на две группы. В первую группу вошли респонденты, для кого политика является профессиональным видом деятельности (группа А – "политики"), вторую группу составили респонденты из числа тех, кто не занят в данном виде профессиональной деятельности (группа Б – "обыватели"). Предполагается, что структура и содержание политического дискурса в данных группах будет различной, опосредованной самой системой взаимодействия с политическими структурами.

В ходе исследования был использован разработанный, на базе полученных данных в ходе дискурсивного анализа, авторский опросник. Для анализа надежности опросника, мы использован коэффициент Кронбаха (коэффициент альфа), применяющийся для отбора наиболее пригодных вопросов и заданий измерительной методики.

Исследование степени выраженности типов политической идентичности у представителей исследуемых групп осуществлялось непараметрическим методом сравнения двух независимых выборок. Анализ выявил, что группе А – «политики» включенный (среднее значение=119,10) и идеалистический (среднее значение=119,43) типы политической идентичности свойственны в большей степени, нежели группе Б – «обыватели» (среднее значение=81,90 и 81,57 соответственно). Значения отчужденного (среднее значение=108,75) и избегающего (среднее значение=121,47) типов политической идентичности в группе Б – «обыватели» больше, чем в группе А – «политики» (среднее значение=92,25 и 79,53 соответственно). Уровень значимости $p < 0.05$, что подтверждает достоверность выводов.

Таблица 1. Сравнение выраженности типов политической идентичности

	ГРУППА	N	Mean Rank	Sum of Ranks
включенный тип	обыватели	100	81,90	8190,50
	политики	100	119,10	11909,50
	Total	200		
отчужденный тип	обыватели	100	108,75	10875,50
	политики	100	92,25	9224,50
	Total	200		
избегающий тип	обыватели	100	121,47	12147,00
	политики	100	79,53	7953,00
	Total	200		
идеалистический тип	обыватели	100	81,57	8157,50
	политики	100	119,43	11942,50
	Total	200		

Анализ проявления особенностей политической идентичности, составляющих структуру и содержание политического дискурса выявил различия в исследуемых группах (группы А – "политики" и группы Б – "обыватели").

Так, при *включенном типе политической идентичности в группе А – "политики"* значение придается оценке политического курса (основных тенденций экономического, политического, социального развития страны) (фактор 1). Следует учитывать, что поддержка (положительное оценивание) основных тенденций развития страны, характерна при выраженности данного типа. Другим фактором, приобретающим значение в структуре дискурса, при включенном типе является фактор 4, связанный с ожиданием положительных изменений в будущем. Значимыми в дискурсе при включенном типе идентичности в данной социальной группе являются такие факторы (11,12) как доверие политикам и положительное отношение к самому феномену политики.

Включенный тип политической идентичности в группе Б – "обыватели" характеризуется достаточном объеме информации о политике (фактор 1), положительной оценкой основных тенденций развития страны (фактор 2), ожиданием положительных изменений в будущем (фактор 4), умении адаптироваться при социально-политических изменений в жизни общества (фактор 6), возможностью получить доступ к органам власти (фактор 7), адекватностью представлений о функциях политических институтов и их структур (фактор 9), наконец, при доверием политикам.

Отметим тот факт, что отношение к феномену политики в структуре дискурса не является значимым. Существенность приобретают, прежде всего, знания политики и политических систем, возможность получить доступ к этим системам. Учитывая, что политическая идентичность не только находит свое выражение в дискурсе, но и формируется в нем, учитывая особенности проявления исследуемых факторов при политической идентичности включенного типа можно сделать вывод о том, что при

разъяснении принимаемых в политическом процессе решений, становится возможным формирование включенного типа политической идентичности.

Отчужденный тип политической идентичности в группе А – "политики" характеризуется недостатком информации (фактор 1), негативным оцениванием основных политических тенденций развития страны (фактор 2), ожиданием негативных изменений в жизни в будущем (фактор 4) и низким уровнем адаптации к социально-политическим изменениям (фактор 6).

При *отчужденном типе политической идентичности в группе Б – "обыватели"* значение приобретает оценка уровня качества жизни, которая характеризуется неудовлетворенностью (фактор 3). Так же наблюдаются: ожидания негативных изменений в жизни в будущем (фактор 4), низкий уровень адаптации к социально-политическим изменениям (фактор 6), отсутствие возможности получить доступ к политическим системам и институтам (фактор 7), негативное восприятие и оценка влияния органов власти на жизнь индивида (фактор 8), негативное отношение к политике в целом (фактор 12).

При *избегающем типе политической идентичности в группе А – "политики"* проявляется в недостатке политической информации (фактор 1), оценке политического курса (фактор 2), ожидании негативных перемен в будущем (фактор 4), невысоком уровне адаптации к изменениям в социально-политической жизни общества (фактор 6), негативной оценке проводимых в стране реформ (фактор 10), низком уровне доверия политикам (фактор 11) и отрицательном отношении к политике (фактор 12).

Избегающий тип политической идентичности в группе Б – "обыватели" в большей степени проявляется в недостатке информации о политике и политических событиях (фактор 1), ожидании негативных перемен в будущем (фактор 4), неудовлетворенности качеством жизни (фактор 3) и отрицательном или нейтральном отношении к реформам, проводимым в стране (фактор 10).

Проявление идеалистического типа политической идентичности в группе А – "политики" опосредовано такими факторами, как информация о политике (фактор 1), положительная оценка основных тенденций развития страны (фактор 2), ожидания положительных изменений в будущем (фактор 4), умение адаптироваться при социально-политических изменениях в жизни общества (фактор 6), положительное отношение к реформам (фактор 10), доверие политикам (фактор 11) и положительное отношение к феномену политики (фактор 12).

Проявление идеалистического типа политической идентичности в группе Б – "обыватели" характеризуется тем, что значение придает только таким факторам, как ожидания положительных изменений в будущем (фактор 4), осведомленность о функциях и деятельности органов власти (фактор 9), положительное отношение к реформам (фактор 10), положительное отношение к политике (фактор 12).

На основе полученных результатов мы сделали следующие выводы:

Негативная идентификационная модель (которую мы связываем с отчужденным и избегающим типом политической идентичности) обуславливается в группе А – "политики" прежде всего недостаточным объемом политической информации, не доверием к своим коллегам-политикам и общим отношением к феномену политики. Поскольку респонденты группы А непосредственно включены в политический процесс, в силу их профессиональной деятельности значения приобретают сами взгляды на политическое развитие общества и государства, а также отношения с коллегами. В случае, если их убеждения и точки зрения не находят поддержки, а отношения с коллегами не приносят удовлетворения формируется отчужденный тип. Особенно это характерно для сторонников политических партий, не имеющих значимых позиций в парламенте.

В группе Б негативной идентификационной модели в первую очередь характеризуется незнанием политики, ее основных институтов и их функций. Закрытость политических систем и приводит к формированию у значительного числа граждан отчужденного отношения к политике, развитию страхов, неуверенности и неприязни к политическим персоналиям и институтам. Следствием становится низкая степень политического участия граждан в политической жизни страны.

Положительная идентификационная модель (которую мы связываем с включенным и идеалистическим типом политической идентичности) наблюдается в группе А чаще среди сторонников ВПП «Единая Россия». Поддержка идеологии правящей партии и ее успехи формирует у представителей исследуемой группы положительное отношение к социально-политическим изменениям, реформам, удовлетворенность трудом и отношениями с коллегами, что в свою очередь находит отражение на типе политической идентичности.

В группе Б положительная идентификационная модель характеризуется в большей степени адекватными действительности представлениями о политике, знанием ее основных институтов и их функций, доступностью этих институтов. При понимании политических преобразований, программ, с которыми партии выходят на выборы, возможности получить разъяснения предвыборных платформ, с которыми выступают кандидаты и политические партии, формируется положительное отношение не только к реформам, но и официальным политическим силам и политике в целом.

В заключении отмечается, что результаты проведенного исследования свидетельствуют о достижении заявленной цели, решении поставленных задач, подтверждении выдвинутых гипотез и основных положений, выносимых на защиту.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие *выводы*:

1. Тенденции к критическому анализу и пересмотру теоретических и методологических оснований психологии, которые наметились на рубеже 60-70-х годов, легли в основу дискуссий о перспективах

развития социальной психологии. Переосмысление психологического знания, поиск новых путей понимания психологической феноменологии, неудовлетворенность позитивистской методологией в исследовании социально-психологических феноменов привели к тому, что в психологии сформировался социально-конструкционистский подход. С позиции данного подхода знание о мире, продуцируемое посредством привлечения в него значений и смыслов и взаимного обмена этими смыслами в соответствии с принятыми правилами, является, дискурсивной формацией. Таким образом, политическая реальность, как и ее, отдельно взятые образы, конструируется в дискурсе, в процессе которого «возникают локальные, относительно устойчивые, но исторически и культурно подвижные формы понимания мира и этой реальности. Описания и объяснения политической реальности (в виде лингвистических образов), выступают конституирующими элементами, составляя также неотъемлемую часть социальных шаблонов и образцов (поведенческих, коммуникативных, когнитивных, лингвистических)

2. Дискурсивный характер политической реальности и внимание исследователей к теоретической интерпретации, описанию и объяснению существующей картины политического мира, поднимает проблему многоинтерпретируемости и культурного конструирования реальности, что в свою очередь требует иного методологического подхода и разработки качественно иных исследовательских методов. На наш взгляд, синтез идей социального конструкционизма в социальной психологии предоставляет наиболее адекватные средства, позволяющие проникнуть в смысловое пространство политического дискурса.
3. Дискурсивный анализ – научное течение, объединившее в своих рамках представителей современных гуманитарных наук, которых не устраивали традиционные методы сбора и анализа информации. Исповедуя идею о текстуальности гуманитарных наук, они изучают своеобразие процесса интерпретации социальной реальности, представленной в текстах, являющихся продуктами устной и письменной речи. При всем разнообразии теоретико-аналитических подходов к дискурс-анализу, выбор методов и инструментов дискурс-анализа в социально-психологическом исследовании должен определяться задачами, которые стоят перед исследованием. Недостатками дискурсивного анализа, с точки зрения сторонников количественного подхода, являются низкая валидность, достоверность и субъективность интерпретации, полученных данных в ходе качественных исследований, на наш взгляд, возможно, преодолеть за счет интеграции качественных и количественных методов социально-психологического исследования.

4. На фоне запроса социальной практики в субъективно-психологическом объяснении проблемы самоопределения личности в политическом пространстве в условиях реформирования институтов общества и государства, актуальность приобретает проблема самоопределения человека в политическом пространстве. Феномен политической идентичности находится в фокусе интереса таких социальных наук, как философия, политическая социология, политология, политическая психология и другие. В наиболее общем виде, политическая идентичность понимается как отождествление субъектом политического процесса себя с определенной политической позицией, признаваемое другими субъектами политических отношений.
5. В результате обобщения и анализа социально-психологической литературы, посвященной вопросам, связанным с проблематикой политической идентичности, можно сделать вывод, что политическая идентичность определяется контекстуальными особенностями, в которых она формируется. Социальная реальность, в этом ключе, рассматривается как феномен сознания множественных субъектов: жизненный мир есть социально-психологическая реальность, которая формируется в коммуникациях «Я» и другие. Разделяя принятый социальным конструкционизмом метатеоретический принцип смыслообразующей активности поведения (в том числе речевого) мы находим подтверждение тому, что вовлечение «Я» в разные лингвистические практики имеет жизненно важные последствия для позиционирования индивида в обществе. Таким образом, политическую идентичность мы определяем как субъектную позицию человека, обусловленную содержанием и структурой политического дискурса.
6. Принимая положение социального конструкционизма, согласно которому осмысление природы психологических феноменов не равнозначно физическому знанию и требует иной эпистемиологической модели и исследовательского подхода, мы считаем дискурсивный анализ наиболее адекватным методом, отвечающим целям нашего исследования. Проведенное нами исследование позволило изучить содержание и структуру политического дискурса и раскрыть особенности политической идентичности, на основе которых мы выделили четыре типа: включенный, отчужденный, избегающий и идеалистический тип политической идентичности. Каждому из этих типов политической идентичности присуще собственное истолкование политической реальности, опосредующее взаимодействие индивида с политическими институтами. Так же нами было установлено, что политическая идентичность может быть представлена и смешанным типом. В ходе дискурсивного анализа нами были выявлены

сочетания «включенного - идеалистического», «включенного - избегающего» и «отчужденного - избегающего» типов.

7. Абстрактность описания событий позволяет прогнозировать участие человека в политическом процессе. Так, при низкой степени абстрактности вероятность конкретных действий высока. При высокой степени абстрактности – вероятнее всего то, что человек погрузится в размышления и мечты, нежели будет активно искать способ их реализации. Опираясь на результаты исследования, в целом, можно сделать вывод о том, что ожидать конкретных действий и непосредственного участия в политическую жизнь стоит при идентичности включенного типа. Наименее вероятно участие в политической жизни будет при отчужденном (с негативным оцениванием политики) и идеалистическом (с положительным оцениванием политики) типе идентичности.
8. В ходе исследования установлено различие в проявлении особенностей политической идентичности, которые нашли свое отражение в выделенных и описанных типах, у представителей двух различных социальных групп. Так, негативная идентификационная модель (которую мы связываем с отчужденным и избегающим типом политической идентичности) обуславливается в группе А – "политики" прежде всего недостаточным объемом политической информации, не доверием к своим коллегам-политикам и отношением к феномену политики. В то время как в группе Б - "обыватели" она обуславливается незнанием политики, ее основных институтов и их функций. Положительная идентификационная модель (которую мы связываем с включенным и идеалистическим типом политической идентичности) обуславливается в большей степени адекватными действительности представлениями о политике, знанием ее основных институтов и их функций, доступностью этих институтов - для группы Б и поддержкой основных тенденций развития страны, доверием коллегам и положительным отношением к самому феномену политики - для группы А.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Зайцев, И.В.* Опыт социально-психологического исследования особенностей политической идентичности / И.В. Зайцев // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2007. №3 – С. 37-41.

Другие научные публикации:

2. *Зайцев, И.В.* Особенности политического сознания граждан / И.В. Зайцев // IX региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. Волгоград, 9-12 ноября. 2004г.: тезисы докладов.

–направление 12 «Педагогика и психология». –секция «Психология». – Волгоград: Перемена, 2005. – С. 21-22.

3. *Зайцев, И.В.* Дискурсивные практики обыденного политического сознания / И.В. Зайцев, А.Ю. Чернов // *Философская теория и социальная практика: сб. статей.*- Волгоград, Изд-во ВолГУ, 2005. – С. 149-159.
4. *Зайцев, И.В.* Дискурсивный анализ: опыт исследования обыденного политического сознания / И.В. Зайцев // *Вестник интегративной психологии. Журнал для психологов.* Выпуск 1(3), Ярославль, 2005. – С. 97-98.
5. *Зайцев, И.В.* Дискурсивный анализ в исследовании обыденного политического сознания / И.В. Зайцев, А.Ю. Чернов // *Материалы XII международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ».* Том 2. –М.: Изд-во МГУ, 2005. – С.185-187.
6. *Зайцев, И.В.* Опыт исследования политического самосознания // *Материалы XIII международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ».* Том 2. – М.: Изд-во МГУ, 2006. – С. 490-492.
7. *Зайцев, И.В.* Модель лингвистических категорий в исследовании политического самосознания / И.В. Зайцев // *Вестник интегративной психологии. Журнал для психологов.* Выпуск 4, Ярославль, Москва, 2006. – С. 72-74.
8. *Зайцев, И.В.* Проблема метода в современной социальной психологии / И.В. Зайцев // *Материалы Научной сессии, г.Волгоград, 17-23 апреля 2006г. [Текст].* Выпуск 2. Философские и социальные науки/ ВолГУ; редкол.: Н.В. Омельченко (отв ред) – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. – С. 314-318.